

"Вот так мне удалось победить оборотня из Вагга-Вагга", - с гордостью сказал Гилдерой. После первой беседы с Агопианом он узнал, что "Вагга-Вагга" - это город в Австралии, откуда, предположительно, родом оборотень, и постарался включить эту информацию в книгу к моменту ее выхода в печать. "Есть вопросы?"

Пэнси Паркинсон подняла руку. "Как вам удалось столько всего сделать за такой короткий срок, профессор?"

"Удача и талант, мисс Паркинсон", - ответил Гилдерой, одарив ее своей фирменной ухмылкой. "И немного упорного труда. Может быть, это и преподносится как ценность Хаффлпаффа, но я думаю, что все мы в какой-то момент своей жизни обнаружим, что нам нужно приложить немного усилий. Лучше научиться делать это сейчас, а не учиться на ходу, когда это действительно понадобится".

Предсказуемо, что это заинтересовало всегда амбициозных Слизеринцев.

"Занятия окончены, задание на доске", - сообщил им Гилдерой. "Гарри, не мог бы ты остаться на минутку?"

Гарри кивнул и помахал друзьям рукой.

"Да, профессор?" спросил Гарри, когда они остались одни.

Гилдерой покачал головой. "Мы уже говорили об этом. Нет никакой необходимости называть меня "профессор", когда мы одни. Не то чтобы я усыновил тебя - это какой-то большой секрет". Ну, по крайней мере, больше не было.

Гарри озорно улыbnулся. "Прости, папа. Просто мне трудно привыкнуть называть тебя "профессор" в присутствии других людей, поэтому я просто хотел убедиться, что не оплошаю".

"Если так, то это вполне объяснимо", - заверил его Гилдерой. "Опять же, все знают, и ты вряд ли первый студент, у которого есть отношения с профессором за пределами аудитории". Он сделал паузу. "Я думаю, это могло прозвучать неправильно".

"Немного", - согласился Гарри.

"То есть я уверен, что такое случалось, но это уже совсем другая история", - продолжил Гилдерой. "Тем не менее, должен сказать тебе, Гарри, что никого не проверяют на предмет подобного поведения так пристально, как профессора Защиты от темных искусств".

Гарри нахмурился. "Почему? Люди что-то говорят? Это просто смешно!"

"Я знаю, знаю", - успокаивающе сказал Гилдерой. "Дело не во мне, как таковом, а в должности".

"Что же такого в этой должности, что заставляет их нервничать больше, чем в других должностях?" задался вопросом Гарри. "Я имею в виду, что можно опасаться профессора зелий, потому что они могут варить любовные зелья и все такое, но я не могу представить, чтобы Снейп делал что-то подобное".

Гилдерой вздрогнул. "А теперь мне нужно прочистить мозги. Спасибо тебе за это".

"Я стараюсь", - скромно сказал Гарри.

"Если ответить на ваш вопрос, то это потому, что должность Защитника от темных искусств заполняется только на год. Если каждый год назначать кого-то другого, то возрастает вероятность того, что кто-то окажется настолько морально несостоятельным, что будет использовать студентов в своих интересах, и никогда не будет возможности установить то доверие, которое дает работа с людьми в течение многих лет", - объяснил Гилдерой. "И, конечно, если учитель не планирует уходить, то должна быть какая-то причина, чтобы он не вернулся на второй год, и такой скандал гарантирует, что он никогда больше не появится в пределах нескольких сотен метров от школы".

"Бывали ли случаи, когда учитель добровольно уходил после одного года работы?" с тревогой спросил Гарри.

Гилдерой заколебался. "Ну... обычно были сильные причины не возвращаться. У профессора Защиты от темных искусств, которая была у меня на втором курсе, мать внезапно умерла на последней неделе занятий и оставила ей огромное наследство. Честно говоря, даже если бы ей больше не нужно было преподавать, я сомневаюсь, что она захотела бы иметь что-то общее с учебным заведением, которое она винила в смерти своей матери".

"Это нехорошо", - категорично заявил Гарри.

"Все будет хорошо", - заверил его Гилдерой. "Не думаю, что профессор Гринграсс собирался уходить через год".

"Но что, если..." начал говорить Гарри.

"Гарри, я готов рискнуть, - перебил Гилдерой. "А ты меня знаешь. Я не очень люблю рисковать своей жизнью. Вот почему я романист". Ну, это, конечно, был один из вариантов. Даже в уединении собственного кабинета и с человеком, который уже знал все о том, как он на самом деле работает, он не чувствовал себя комфортно, обсуждая тот факт, что на самом деле не сделал ничего из того, чем прославился (кроме усыновления Гарри, но даже детали этого тщательно скрывались). Это казалось слишком большим риском, когда он мог просто использовать эвфемизмы, которые, как он знал, могли понять только те, кто уже знал его секрет.

Гарри вдруг сделал паузу, как будто ему что-то пришло в голову. Погоди, ты сказал "моральный банкрот"? То есть ты хочешь сказать, что есть что-то, что ты считаешь аморальным и на что смотришь свысока?"

Гилдерой был удивлен. Это немного настораживало. "Конечно! То, что у меня могут быть... нетрадиционные методы в некоторых областях, не означает, что у меня вообще нет морали. И позволь мне сказать тебе, Гарри, что лучший способ не попасться на том, чего делать не следует, - это не делать глупостей. Взвешивай риск и выгоду. Спать с несовершеннолетними или даже легальными девушками, которые все еще являются твоими ученицами, никогда не будет стоить риска. Никогда".

Гарри кивнул. "Понял." Это не будет тем, о чем ему придется беспокоиться в течение многих лет, но никогда не было слишком рано начинать готовить его к оставшейся жизни. "Так о чем ты хотел поговорить? Или ты просто хотел наверстать упущенное?"

"Отчасти это было просто желание наверстать упущенное", - ответил Гилдерой. "В конце концов, мы не так часто виделись с тех пор, как начался семестр".

"У меня занятия два раза в неделю", - напомнил ему Гарри. "И я заглядываю к тебе, когда у меня есть время".

"Это не то же самое", - пожаловался Гилдерой.

"Да", - сказал Гарри, покачивая головой. "Хогвартс определенно не похож ни на что другое, с чем я когда-либо сталкивался, сколько бы раз мы ни переезжали".

Гилдерой нахмурился. "Тебе вообще нравится Хогвартс, Гарри?"

Гарри на мгновение замолчал. "Я не знаю", - признался он. "Это странно. Иногда в хорошем смысле, иногда в смысле "интересно, на что был бы похож Босбатонс"".

Гилдерой задохнулся от ужаса. "Только не Франция!"

"Я же сказал, что только рассматриваю этот вариант!" сказал Гарри, подняв руки в знак мира. "И даже не рассматриваю всерьез".

"Хорошо, хорошо", - с облегчением сказал Гилдерой. "Хотя я не так много времени провел в этой стране с тех пор, как усыновил тебя, я все равно очень большой патриот".

"Патриот в смысле "притворяется, что не любит другие страны, которые традиционно враждуют с твоей собственной", верно?" спросил Гарри, просто чтобы убедиться.

"Кто притворяется?" невинно спросил Гилдерой. "Ну и как ты приспосабливаешься? В основном тебе удается оставаться незамеченным. Ну, если не считать того факта, что ты Гарри Поттер, и все хотят знать все о тебе, инцидента с полетом и твоей маленькой... как ее там, истории со Снейпом".

"Значит, не очень-то ты и под радаром", - заключил Гарри.

"О, я не знаю", - сказал Гилдерой безразлично. "Я ходил в школу с твоим биологическим отцом, знаешь ли. Я его толком не знал, но, хотя он и не был знаменит, ему удавалось привлекать к себе гораздо больше внимания, чем тебе. Он был удивительно талантлив..."

Что это - "молодец, что не высовываешься, пока молод", "ты привлекаешь к себе слишком много внимания" или "как так получилось, что ты стал знаменитым, а тебе достается только столько внимания"? Гарри задумался. "Или даже "здорово, что в твоём возрасте тебе уделяют столько внимания"?"

Гилдерой пожал плечами. "Это зависит от тебя, Гарри. Я могу только посоветовать. Как ты распорядишься своей карьерой и воспользуешься своими прошлыми успехами, зависит только от тебя. Я не могу всегда быть рядом и указывать тебе, как играть".

Гарри кивнул. "Тогда ладно. В основном я просто играю на слух, но кажется, что даже просто не ввязываться в необычные вещи, которые только привлекают к себе внимание, на самом деле привлекает внимание к себе".

Гилдерой усмехнулся. "Что я могу сказать, Гарри? Народ любит тебя. Я никогда не был так горд". Он вдруг щелкнул пальцами. "Я только что вспомнил... ты спрашивал меня о том, не болела ли у тебя голова от профессоров Квиррелла или Снейпа на празднике открытия, верно?"

Гарри кивнул. "Да. Это была скорее боль от шрама, несмотря на то, что, по-моему, шрамы не должны болеть. Больше такого не случалось, но меня это все равно пугало. Я не думаю, что это

было естественно".

"Я провел небольшое исследование, и оказалось, что это, скорее всего, легилименция", - сказал ему Гилдерой. "Лучше всего она работает при зрительном контакте, но это не всегда требуется тем, кто по-настоящему искусен в ней. Защититься от нее можно с помощью Окклюменции, и я дам вам книгу по ее изучению, если хотите. Возможно, сейчас она слишком сложна для тебя, но нет ничего плохого в том, чтобы начать с малого".

"А что такое Легилименция?" поинтересовался Гарри.

"По сути, это чтение мыслей, - пояснил Гилдерой. "Эксперты скажут вам, что все гораздо сложнее, но для наших целей это все, что вам нужно знать".

"Я вижу, как Снейп читает мысли людей", - медленно произнес Гарри. "Это может пригодиться, когда ты станешь учителем". Он смотрел на меня, а Квиррелл - нет, так что, похоже, это был он. Но... почему у меня голова болела только один раз?"

"Если только сам Сами-Знаете-Кто не был как-то замешан в этом и не причинил тебе боль, тогда я не знаю", - признался Гилдерой. "Хотя... ты знаешь, что Снейпа обвиняли в том, что он был последователем Сами-Знаете-Кого?"

Гарри моргнул. "Подожди, что?"

Гилдерой кивнул. "Это правда. Дамблдор объяснил, что Снейп на самом деле был его шпионом, чтобы не попасть в Азкабан. Никто не любит спорить с Дамблдором, видите ли".

"Он читает мысли и раньше работал на Сами-Знаете-Кого, а потом, возможно, был шпионом Дамблдора?" недоверчиво спросил Гарри. "Есть ли еще что-то, что ты не рассказал мне о Снейпе, и что я хотел бы узнать? Он был моим отцом или что-то в этом роде?"

Гилдерой критически осмотрел его. "Насколько я знаю, нет, и вы слишком похожи на Джеймса Поттера, чтобы я мог в это поверить. О, а я уже упоминал, что Снейп и твоя мать были друзьями? У них была неприятная ссора после ОУЛС, все об этом слышали..."